

— И здесь нет... — Прошептал про себя Орочимару, зачёркивая на карте очередной квадрат.

«Этот был уже девятый. Если дела пойдут такими же темпами, то я буду думать, что патрули в этом городе совершенно не ходят.» — Вздохнул Орочимару, откинувшись на деревянном стуле.

Вот уже третий день Орочимару находился в поисках хотя бы какого-то патруля шиноби. Аккуратно передвигаясь по улицам Лондона, Орочимару, в случайном порядке посещал отмеченные им места на карте, которую он аккуратно разделил на квадратные периметры в сто километров, и вставая в их центр, буквально на несколько секунд включал режим Мудреца, пытаясь ощутить характерное искривление природной энергии по всему доступном ему радиусу в двадцать километров.

Ночуя в случайных пустующих квартирах, коих в городе было довольно много, Орочимару постоянно размышлял о своей жизни в этом мире.

«Если я хочу спокойно здесь жить, и не отвлекаясь на постоянные набеги, спокойно заниматься своими исследованиями, а также поисками пути в родной мир - нужно срочно как-то договориться с местной верхушкой.» — Думал Орочимару.

«Вот только как? Если мои догадки верны - то с позиции силы мне будет довольно сложно разговаривать. Предоставить свои услуги как учёного?» — Подумал тот. — «Вполне возможно. Раз уж с недавнего времени, как Наруто-кун стал Хокаге, я всё же как-то смог наладить контакты с Исследовательским Отделом Конохи, то и здесь не должно возникнуть проблем. Тем более, что здесь меня никто не знает, а в Листе ещё жили те, кто меня хорошо помнит.»

«Если те двое не играли в хорошего и плохого шиноби, и действительно хотели устроить такого перспективного меня в их академию, тем самым привязав к себе, в чём я немного сомневаюсь, то значит - ещё не всё потеряно.» — Крепко задумался он. — «В конце концов, пусть те и не знали всей моей силы, но должны были предположить, что тот кто может войти в Режим Мудреца - не может быть задержан простыми чунинами. Но это если моё вхождение в Режим Мудреца, и внезапное вторжение - не были простыми совпадениями.»

Глянув на начавшее садиться солнце, Орочимару, ещё немного посидев на стуле, заключил:

«Гадать можно до бесконечности - нужна информация.» — Подумал он. — Завтра с утра нужно ускорить частоту поисков в два раза. Пусть пока и всё равно не стоит высываться, но потеря половины месяца на прочёсывание всего Лондона - непозволительная роскошь. Так я лишь буду дольше напоминать о себе, постоянно, то тут, то там активируя сенин-мод. — Решил Орочимару, сворачивая карту, и забирая со стола.

— Минерва, ты всё запомнила? — Спросил Альбус у своего заместителя, стоя у порога Хогварта.

— Да, Альбус, я запомнила: быть вежливой; обращаться к нему только по имени "Орочимару"; ни в коем случае не провоцировать; не доставать без необходимости палочку; а если и доставать - то спросить у мальчика разрешение, и ни в коем случае, даже случайно - не наводить палочку в его сторону.

— И? — Протянул Дамблдор.

— И после аппарации, по возможности, стараться ходить только по людным местам, и не

сворачивать в глухие переулки. — Выдохнула Минерва. — Вот только я одного не пойму: я иду сопровождать будущего первокурсника, или иду на весть на прогулку сумасшедшего Пожирателя Смерти? К чему все эти предосторожности? — С удивлением спросила Макгонагалл.

— Понимаешь, — вздохнул Дамблдор, — после года проживания в одиночестве, мальчик стал очень и очень нервным, потому следует быть осторожным, чтобы не спровоцировать его на агрессивные действия.

— Альбус, ты в своём уме? — Повысила голос Минерва. — Ты хоть понимаешь, что будет, если пустить такого неуравновешенного мальчика к другим детям? — Спросила она. — Ему же нужно срочное лечение в Мунго!

— Ни в коем случае! — Возразил Альбус. — Пусть у меня и есть подозрение, что мальчик какое-то время, у кого-то учился иностранной магии, но ему всё равно нужна срочная социализация. Много кто бы одичал, живя долгое время один в пещере. А такое же долгое нахождение в одиночной палате тем более не поспособствует его выздоровлению!

— Ну, как знаешь. — Немного поразмыслив, поджала губы та. — Хотя я и как никто другой в этой школе заинтересована в благополучии Гарри, и даже несмотря на невероятное количество лежащих на мне обязанностей, буду за ним тщательно присматривать; но всё равно, в случае чего — вся ответственность лежит на тебе!

— Вот и славно, — с облегчением выдохнул Альбус, — и да, кстати: прежде чем ты пойдёшь...

Дамблдор, немного порывшись во внутренних карманах своей мантии, достал оттуда небольшой, размером с горошину стеклянный шарик, и торжественно, раскрытой ладонью протянул его Макгонагалл.

— Что это? — Спросила она, взяв шарик в руки, и немного повертев его между пальцами.

— Отложенный порт-ключ. — Коротко ответил тот. — Тебе нужно его проглотить. Он трансфигурирован из воздуха, так что сможешь его развеять, как только вы с Гарри окажетесь в Косом Переулке. Тебе нужно лишь уложиться в отведённые десять минут времени.

— Альбус!

— Я должен был этого ожидать... — Выдохнул Ороchimару, отпустив подавляющую чакру печать, и создавая теневого клона, уходя при этом в невидимость.

Рано утром, когда Ороchimару только собирался покинуть своё временное жилище, в дверь неожиданно раздался лёгкий стук — Ороchimару не слишком этому удивился.

«Значит, дело не только в сендзюцу.» — Сразу понял он. — «Может отслеживающие печати?» — Подумал он. — «Но ладно, Коноха — там не так уж и много территории. Но покрыть барьером такой огромный город?» — Удивился Ороchimару. — «Тогда это объясняет отсутствие патрулей. Если совместить отслеживающий барьер, а также ту похожую на Хиройшин технику, то никакие патрули не понадобятся, чтобы отследить шпиона.»

«У меня с самого начала не было никаких шансов на то, чтобы скрыться в этом городе.» — Немного вздрогнул Ороchimару, параллельно глядя на то, как его теневой клон открывает

дверь.

— Здравствуйте, вы ведь Орочимару, верно? — Спросила Макгонагалл, немного нервно глядя на змеинные глаза, что его внезапно встретили по ту сторону двери.

«Ну, Дамблдор... Про такое ты меня точно не предупреждал.» — Раздражённо подумала она, ожидая ответа от мальчика.

— Это так. — Скупым, не особо заинтересованным голосом ответил он. — А вы?...

— Профессор Макгонагалл, молодой человек. — Автоматически вырвалось у неё, но увидев, что никакой негативной реакции не последовало, продолжила:

— Я так понимаю: старших дома нет?

Орочимару не стал отвечать, а просто утвердительно кивнул головой на вопрос.

Удовлетворившись хоть каким-то ответом, Минерва продолжила свою стандартную речь:

— Я здесь, чтобы сообщить вам, что как волшебник, рождённый на территории Великобритании, вы были приглашены в школу Чародейства и Волшебства – Хогвартс. — Не увидев никакой реакции, которая обычно следует за этим объявлением, Макгонагалл задала свой вопрос:

— Насколько я слышала, вы уже хорошо осведомлены о своей магии. Это так? — Вновь спросила она.

Орочимару, ничего не ответив, просто поднял перед собой свою правую руку, щелчком пальца создав небольшую огненную вспышку.

Минерва, не ожидавшая подобного, нервно отскочила назад, уставившись на правую руку мальчика. И такая реакция была не удивительна, ведь это она обычно показывает магию первокурсникам, а не они ей. И делает она это обычно при помощи палочки, а не голыми руками.

«Что ж,» — подумала она, — «как там Дамблдор говорил? "Прошёл небольшое обучение"? Та я двадцать лет магию практиковала, прежде чем сумела сделать подобный фокус!» — Немного обидчиво подумала Макгонагалл. — «Лили, конечно, была одарённой ведьмой. И Джеймс ей мало чем уступал. Но это...» — Протянула она.

Выйдя из оцепенения, Макгонагалл, немного откашлявшись, продолжила:

— Что же, я вижу, что вы довольны хорошо научились владеть своей магией для своего возраста. Определённо, вы будете одним из лучших учеников в истории школы, если конечно же, приложите к этому усилия...

— Вы сейчас так говорите, будто бы я уже студент вашей академии. — Проговорил Орочимару, разглядывая свои ногти на правой руке.

— Что...? — Глупо моргнув, спросила Макгонагалл.

— Или вы действительно думаете, что я не понимаю, зачем вам всё это? — Спросил он,

улыбнувшись краешком губ.

— Молодой человек, — возмутилась Минерва, — я не знаю, о чём вы там себе думаете, но в Хогвартс вас записали родители, ещё до вашего рождения.

— Интерес-сно, — прошипел Орочимару, облизывая свои губы. — Не про тех ли родителей вы говорите, о факте знакомства с которыми хотел сообщить тот старик, что вместе с сальноволосы решили вторгнуться в моё убежище?

Сначала Макгонагалл хотела сделать резкое замечание по поводу такого вопиющего неуважение к директору школы, но посмотрев в эти холодные зелёные глаза со змеиным зрачком, поняла, что уже и так начала ходить по довольно тонкому льду, и вспомнив предупреждения Дамблдора, решила на этот раз проглотить подобное оскорбление:

— Да, этот, как вы выразились "старик", действительно знал ваших родителей, и он также является вашим магическим опекуном.

— Любопытно, — сказал тот, на этот раз действительно заинтересованным тоном. — Тогда поступим так, — начал он, громко хлопнув в ладоши, — я требую на руки полный пакет документов, что полностью меня эмансипирует от этого, так называемого опекуна; а также всё наследство, что осталось от моих родителей. И когда я говорю всё, то я это и имею в виду, так как в случае вскрытия обмана, нам придётся довольно сильно посориться с тем, кто будет за это ответственен. — Хищно улыбнулся тот. — В ином же случае, я отказываюсь от поступления в вашу школу, и на этот раз вы действительно меня больше не увидите, так как в случае отказа я тут же покидаю эту страну.

— Но зачем? — Искренно удивилась Макгонагалл. — Я понимаю наследство. Но зачем тебе полная эманация в одиннадцать лет? Может ты и привык за последний год к полной свободе и независимости от взрослых, но по законам как магической, так и магловской Англии – такое попросту невозможно! — Возмутилась она, случайно перейдя на более фамильярную манеру речи, которую обычно использует при общении со своими близкими учениками.

— Что ж. Если подобное невозможно в этой стране, тогда вполне выполнимо в другой. На этом я с вами прощаюсь... — Но прежде чем Орочимару успел хоть что-то сделать, Макгонагалл его остановила, словами:

— Хорошо! — Решительно заявила она. — Я поговорю с директором, и узнаю, что можно сделать. Вот только не сбегай, ладно? — Спокойно закончила она, умоляюще посмотрев на мальчика.

— Тогда увидимся через день на том же пустыре. — Бескомпромиссно заявил он, исчезнув во внезапно появившейся кучке дыма.

Посмотрев ошеломлённым, а также немного раздражённым взглядом на то место, где всего секунду назад стоял мальчик, Минерва резко развернулась на своём каблуке, немедленно аппарировав с места встречи с небольшой визуальной воронкой.

— Опекун, значит... — Задумчиво протянул Орочимару, что это время стоял в невидимости, недалеко от своего только что развеявшегося клона.

«Что же, я им оказывается действительно важен, и видимо не только из-за моей впечатляющей

для ещё не поступившего в академию ребёнка силой.» — Подумал тот. — «Причина может крыться и в этих, так называемых "родителях". Либо они единственные члены довольно богатого, вымершего клана, либо у кого-то из них был сильный кеккёй генкай. Впрочем, последнее предположение я смогу ещё не скоро проверить, так как пока не смог найти соответствующего оборудования.»

«Если этот кеккёй генкай и присутствует, то по всей видимости – спит, ибо за год обследований я так и не смог обнаружить что-то на него похожее.» — Задумался он.

— В любом случае, мне нужно как можно скорее бежать из этого города. — Решил Орочимару, подхватывая свои немногочисленные пожитки. Что ещё не находились у него в желудке, конечно же.

<http://tl.rulate.ru/book/80508/2455275>